

Кзаков Александр Викторович

*Командир Казахстанского
студенческого строительного отряда.*

*Президент Группы компаний
«КрашМаши».*

Александр Викторович Кзаков во всех отношениях личность масштабная по тому, что им сделано в этой жизни для людей и Отечества. И вместе с тем человек открытый, без снобизма, блестящий собеседник, обладающий тонким чувством юмора. Честь и долг для него превыше всего. Он из когорты тех руководителей, которые думают, прежде всего, о людях и государстве.

Александр Викторович человек скромный. О его справедливой натуре свидетельствует следующий факт из жизни. Когда, отработав год командиром республиканского многотысячного студенческого строительного отряда, он был представлен к очень высокой награде – «Ордену Трудового Красного Знамени», сказал кратко: «Я пока не заслуживаю этого ордена, ведь работаю только год! Есть сегодня те, кто достойнее меня!» – и отказался от ордена.

Из всех полученных наград самой главной считает Знак Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи «За активную работу в комсомоле». Им гордится, с ним связывает свою молодость и лучшую из страниц биографии – жизнь и работу в Казахстане.

Здесь, в Казахстане, он стал комсомольским вожаком, студенческим командиром, партийным лидером и строителем-государственником.

Вся его дальнейшая судьба – продолжение и приумножение знаний, опыта и традиций Планеты Целина.

Сегодня Александр Викторович Кзаков – гражданин двух столиц: Москвы и Санкт-Петербурга. В Петербурге находится главный офис Группы компаний «КрашМаши», президентом которой он является, а на

стройках Москвы сосредоточены основные силы организации, признанной лидером среди демонтажных компаний России.

Новый отряд командира Казакова – это две сотни высококлассных специалистов и самый современный технопарк для сноса и демонтажа, реновации и реконструкции промышленных, военных и гражданских объектов. Как в свое время в ССО, он уделяет огромное внимание вопросам жизни и здоровья людей. Разработал совместно с учеными кафедры техносферной безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета инструкции «По охране труда и технике безопасности» для ряда специальностей демонтажных и общестроительных работ, которые в настоящее время уже используются во многих строительных компаниях Российской Федерации. Но самое главное – Александр Викторович создал для своей компании безупречную репутацию надежного партнера, опирающуюся на опыт сотен успешно выполненных проектов сноса и демонтажа зданий и сооружений на всей необъятной территории России.

Являясь высококлассным специалистом и успешным организатором производства, Александр Викторович Казаков входит в состав Экспертного совета по строительству при Комитете Государственной Думы Российской Федерации по строительству и транспорту. Кроме того, он активный член и деловых сообществ: «Ассоциации строителей России», «Торгово-промышленной палаты Российской Федерации», «Российского союза промышленников и предпринимателей», «Союза Машиностроителей России» и многих других.

А еще Казаков прекрасный друг, вокруг которого всегда аккумулируются самые добрые и светлые силы. И в этом кругу друзей на первом месте – его соратники – комсомольцы и стройотрядовцы, которым он всегда готов прийти на помощь и подарить щедрость своей души.

МЫ ПАЛАТОЧНЫЙ ШТАТ УЧРЕДИЛИ В СТЕПЯХ КАЗАХСТАНА...

Свою работу в студенческом строительном отряде я начал в 1969 году мастером, окончив первый курс факультета ПГС Усть-Каменогорского строительного-дорожного института. Отряд назывался «Арман» (по-русски – мечта), и в нем было пятьдесят первокурсников. Закончил в 1983-м – командиром 110-тысячного республиканского отряда Казахской ССР. Между двух этих дат навсегда и без остатка вписалась моя комсомольская биография – время моих стартов, проб и побед. **Всего пятнадцать трудовых семестров, пятнадцать жарких лет, пятнадцать рискованных витков планеты Целина.** И если бы, как сказал поэт Александр Пушкин, «я памятник себе воздвиг», то пьедесталом для него были, есть и остаются

студенческие стройки. Они – мои начала и моя судьба, как целинный Казахстан – моя первая любовь и альма-матер.

Я поступил в институт, когда образование в Советском Союзе признавалось лучшим в мире – народным по доступности, аристократическим по содержанию, богатым историей, традициями и героями. Это было в 1968 году. Студенческие строительные отряды готовились тогда к своей 10-й годовщине и были, по-моему, самым популярным волонтерским движением на Земле. Они почти сразу заслонили собой и одновременно объединили всё, чем славились наши вузы: студенческий спорт, научные общества, самодеятельность, турпоходы, досуг и само студенчество – мечтающее, строящее. А Казахстан, где я родился, стал землей обетованной для стройотрядовцев, из какого бы города и вуза Советского Союза они ни прибыли сюда. Без поездки со строительным отрядом не складывалась тогда образцовая студенческая биография. Почти так, как не складывается боевой путь солдата без переднего края и первого боя. И когда меня, первокурсника с дипломом техника-строителя, командир стройотряда студент пятого курса ПГС Александр Черепанов позвал с собой мастером, я не раздумывал.

– С чего начать, знаешь? – сразу спросил меня Саша, уже побывавший в стройотрядах.

– Да, – уверенно ответил я, ведь позади у меня была производственная практика в техникуме и первая в жизни стройка – новый микрорайон, а на вооружении сразу несколько профессий: каменщика, арматурщика, сварщика, плотника...

– Что и как делать, знаешь?

– Разберусь.

– Наряды закроешь?

– Конечно.

– И ничего не боишься?

– Я же из Семипалатинска, можно сказать, крещеный первой советской атомной бомбой (Это не красивые слова – бомбу испытали в 130 километрах от нашего дома через семь месяцев после моего появления на свет).

– А стройка в компании новичков не смущает? – уточнил командир.

– Мой отец Бухтарминскую ГЭС строил. Он рассказывал: там большинство новичками были и справились!

– Ну, тогда поехали, тетка?

Мы жили в юртах, как полагается кочевому народу, работали на отгонах и по отделениям совхоза «Курчумский» Восточно-Казахстанской области. Строили из невиданного прежде самана – смеси глины с соломой – домики для чабанов и кошары для зимовки овец. На ходу учились всему, чего прежде не знали и не умели. Казахи принимали нас, как сыновей и добрых помощников. Всё попробовал тогда: и глину топтал, и впервые сел на

коня – пусть на клячу, но это все же быстрее, чем пешочком из одной бригады в другую и обратно.

А студенческая газета как бы предупреждала:

*«Вас ветры выйдут пеленать,
И грозы – руки ваши путать,
И пальцы будут биты бутом,
И будет тяжело кому-то,
Но нужно будет устоять!»*

И мы устояли: осенью в кошары заселились нагулявшие жирок отары, а в новых домах зажегся свет. Так что я уже не сомневался, чем займусь следующим летом. И пошло-поехало, как по ступенькам: командир линейного отряда – трижды, главный инженер районного отряда, заместитель главного инженера республиканского отряда, а потом – командир 70-тысячного и вскоре 110-тысячного республиканского отряда, собравшего под свои знамена студенческий Советский Союз.

Параллельно стройкам, но на самом деле в тесной связи с ними, выстраивались другие ступеньки биографии: комсорг на факультете промышленного и гражданского строительства, первый секретарь райкома комсомола, завотделом горкома партии, депутат райсовета и горсовета. Вот такая со временем получалась гремучая смесь из романтики, экономики и политики. Она, как топливо, двигала, зажигала, напрягала, не позволяя застаиваться ни в учебе, ни в работе, ни в общественных делах. Вырабатывались принципы: сначала – «если надо, значит надо», потом – «вперед, только вперед», то есть, не сворачивая, не оглядываясь, без передышки и сомнений. Тем более, что моя стройотрядовская биография и моя комсомольская жизнь соединились и взаимно питали друг друга на фоне колоссальных космических стартов, атомных испытаний и рекордных целинных урожаев. Как тут было нам, молодым, отставать от взрослых!..

Жизнь логично разделилась на «до» и «после» отряда. Перед Новым годом – утверждение командиров. В комитете комсомола вуза и в обкоме комсомола спрашивали коротко: «Готов?». С этого момента ты отвечал за каждого бойца, за его настрой, здоровье и жизнь. И чем больше становился отряд, тем больше был груз ответственности и выше цена ошибок. Из года в год отрабатывались ритм и технология: сразу после зимней сессии – договорная кампания, командировка на будущее место дислокации, сбор отряда, учеба, отъезд, работа, соревнования, фестивали, слеты, конкурсы, сдача объектов, возвращение. Потом все снова.

Этот ритм и этот пульс я ощущаю по сей день и, похоже, еще не выбиваюсь из него.

Мои отряды, уже не студенческие, а сугубо профессиональные, высококомеханизированные, специализирующиеся на промышленном

демонтаже и сносе отслуживших свой срок старых заводов, фабрик, электростанций, элеваторов, работают по всей России, кочуют с объекта на объект. И называется нынешний мой объединенный всероссийский отряд «Группа компаний «КрашМаш» – крупнейшая по своему профилю во всей стране. А моя должность командира, как положено по штату, теперь – президентская. И всегда рядом – мой сын Виктор, тоже командир.

Ни одного свободного лета у меня не было ни в студенческие годы, нет и сейчас, все спрессовано планами, договорами, обязательствами. Но все равно я чувствовал и чувствую себя самым свободным человеком на Земле. И нисколько не жалею о случившемся – эти пятнадцать фантастических лет были самой большой радостью в моей жизни, самыми стремительными в моей профессиональной карьере, самыми ценными с точки зрения человеческого общения, самыми познавательными и интересными, если говорить о знании жизни, дела и себя самого. С каждой стройкой я вновь и вновь проверял, и перепроверял свои способности и возможности, и все это было в движении, спорах, заботах, борьбе. Такого обилия и многообразия задач, ситуаций, индивидов и личностей, как на целинных стройках, я в жизни больше не встречал. И дальнейший путь прокладывался и преодолевался, как говорится, уже на автопилоте. Даже перестройка, столкнувшая новые, часто сумбурные и спорные, идеи с многолетними традициями, поменявшая общественные ценности на приватные, а плановое хозяйство на рыночное, не сломала ни меня, ни моих товарищей по студенческому строительному движению. Нам с лихвой хватило того колоссального заряда и запаса прочности, который мы получили в степях на отрядных стройплощадках. И нас, воспитанных и выросших как **государственников, раньше думающих о родине, а потом о себе**, не изменили ни хаос, ни беспредел. Наверное, это и был комсомол. Точно – комсомол!

Помните вопрос из кинофильма о легендарном командаре Василии Ивановиче Чапаеве: где должен быть командир? Я невольно задавал его себе, иногда по несколько раз на дню. Ведь в каждой новой ситуации – новые компетенции, права и обязанности, и, конечно, своя особая ответственность за принятое и исполненное решение. Все надо учесть: во-первых, во-вторых, в-третьих, и так далее. Большой список, до бесконечности. Но главным для меня в этих заповедях было одно – сберечь людей, вернуть их домой живыми и здоровыми. Этого не вырвать из моего мозга с тех давних пор – с Казахстана.

Я был уже третий год командиром 100-тысячного республиканского студенческого отряда, а это, по-военному счету, целый десяток дивизий, армия. И вдруг – чрезвычайное происшествие: двое бойцов сели на чей-то мотоцикл прокатиться по ухабистой степной дороге и, черт возьми, по нелепой случайности разбились. Вроде бы все было предусмотрено, от всего застраховались заранее. Из приказа в приказ повторяли: за руль не садиться,

чужую технику не трогать, ко всему, что движется, не приближаться, без команды не грузиться, в непогоду из лагеря не выезжать. И вот – смерть, сразу две безвозвратные потери. Значит, что-то не так приказал и объяснил, не все предусмотрел. Значит, был не там, где должен был быть командир...

Сегодня, начиная разговор об охране жизни и безопасном труде с принимаемым на работу новичком, я невольно вспоминаю, до стука сердца, то «ЧП» на степной дороге – ведь память не стынет. Создал библиотеку самых подробных, предельно доходчивых памяток, инструкций, плакатов для каждого – от начальника участка и прораба до разнорабочего. Проверяю, чтобы читали, спрашивали, уточняли, учили наизусть, сдавали экзамены, не даю покоя и никогда не дам – требую жить!

В моей записной книжке с давних пор накопилась тысяча имен и адресов. Это – совсем разные люди, с которыми свела за полвека работы моя кочевая жизнь. Сто из тысячи имен – это я утверждаю совершенно точно – комсомольцы и стройотрядовцы. И я не забываю каждого поздравить с днем рождения, поблагодарить за дружбу и службу, соединившие нас когда-то, как в братство, в студенческий строительный отряд.

Всем нам, конечно, повезло с моментом истины, с резонансом событий и достижений, ведь Целина-студенческая вышла на орбиту одновременно с Целиной-космической. Мы стартовали, по большому счету, в одних координатах: кто под Усть-Каменогорском, кто под Семипалатинском, Кустанаем, Гурьевом, Кокчетавом, Алма-Атой, а кто – на Байконуре. И порой казалось, что весь Советский Союз с зачеткой в кармане сосредоточился на одной стройплощадке, в одной тесной, но такой просторной семейной казахской палатке-юрте. Каждый из нас открывал здесь свою целину, закладывал фундамент, строил свой дом и свою биографию, поднимал отрядный флаг, как боевое знамя. Каждый из нас сделал это не для себя – для людей. По-настоящему, часто впервые, но всегда всерьез, без оправданий, отговорок и отступлений. И как бы ни судили о нас потомки, из песни слова не выкинешь:

*«Мы палаточный штат учредили в стенах Казахстана,
Мы знамена свои вознесли на высоты ветров...»*

**СЛАВА ВЕЛИКОМУ ЛЕНИНСКОМУ
КОМСОМОЛУ –ОРГАНИЗАТОРУ СТУДЕНЧЕСКИХ
СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ!**